УДК 811.511.13

Г. А. Некрасова
Институт языка, литературы и истории
ФИЦ Коми НЦ УрО РАН
г. Сыктывкар

Ассоциативная множественность в коми-пермяцком языке[1]

В статье проанализированы особенности использования показателя множественности имени существительного в значении ассоциативной множественности в коми-пермяцком языке, а также установлены сходства и различия в выражении ассоциативности в коми языках. В результате исследования выявлено, что в родственных языках показатель множественности обнаруживает сходство в аспекте лексической сочетаемости; различие составляет спорадическое изменение линейной модели словоформы в коми-зырянском языке, а также наличие специализированного показателя ассоциативности в ряде коми-зырянских диалектов.

Ключевые слова: пермские языки, морфология, категория числа, ассоциативная множественность, термины родства, собственные имена.

[1] Публикация подготовлена в рамках плановой темы НИР «Пермские языки в лингвокультурном пространстве Европейского Севера и Приуралья» (рег. № 121042600252-7).

В коми-пермяцком языке категория числа имени существительного представлена формами единственного и множественного числа. Единственное число выражается нулевой морфемой, множественное число – суффиксом *-эз* (*-ез*). Вариант *-эз* употребляется в словах с основой на гласный, вариант *-ез*, инициальный согласный которого уподобляется предшествующему согласному, – в словах с основой на согласный. Основным значением показателя множественности является указание на множество дискретных предметов. В сочетании с собственными и вещественными существительными он может реализовать ряд периферийных значений [КПЯ 1962: 180–181; Сажина 2021: 36]. В статье анализируются особенности использования показателя множественности в ассоциативном значении в коми-пермяцком языке, а также выясняется сходство и различие в выражении ассоциативности в близкородственных коми языках. Внимание обращено на два параметра: тип маркирования и тип фокусного элемента. Источником материала исследования послужили тексты из Корпуса коми-пермяцкого языка (далее – ККПЯ).

Ассоциативная множественность, рассматриваемая в типологических исследованиях как частный случай репрезентативной (неоднородной) множественности, обозначает «множество объектов, включающее референт имени N и некоторые другие связанные с ним объекты» [Даниэль 2000: 4]. Значение ассоциативности может выражаться морфологически, аналитически и синтаксически. Морфологическое выражение ассоциативной множественности предполагает наличие морфологического показателя, который совпадает с показателем аддитивной множественности или имеет самостоятельный грамматический статус. В аналитических конструкциях значение ассоциативности передается служебным словом. Под синтаксическим ассоциативом понимается «несочинительная именная группа, состоящая из имени (называющего эксплицированный референт) и местоимения множественного числа или имени с групповой семантикой» [Даниэль 2000: 35–52].

Коми языки относятся к языкам, в которых ассоциативная множественность выражается стандартным показателем аддитивной множественности. Отметим, что в коми-зырянском языке суффикс множественности в аддитивном значении предшествует падежному и посессивному суффиксам, в ассоциативном значении он может располагаться сразу после основы: *Сэсся* ***ыджыд мамъ-яс-ыд-лы*** [бабушка-PL-POSS.2SG-DAT] *висьтав – ставыс, шу, тыр-бур миян* (Б. Шахов) ‘Потом сообщи дедушке и бабушке – скажи, все у нас в порядке’; а также после посессивного суффикса: *Кыръядінӧ воисны войын да* ***ыджыд мам-ысъ-яслысь*** [бабушка-POSS.3SG-PL-ABL] *ставнысӧ шызьӧдісны* (Б. Шахов) ‘В Кыръядин они приехали ночью и переполошили всех в доме бабушки и ее семьи’ [Некрасова 2023а: 226–227]. В коми-пермяцком языке, как

показывают примеры из ККПЯ, позиция показателя множественности в линейной модели словоформы стабильна: суффикс множественности следует сразу после основы.

В обоих коми языках при употреблении показателя множественности в ассоциативном значении снимаются ограничения на сочетаемость инессива, иллатива, элатива с одушевленными существительными и личными местоимениями. В этом случае пространственная семантика падежа осложняется посессивной: пространственные отношения выражаются через лицо, которое имеет какое-то отношение к пространственному объекту [Некрасова 2023б: 337; 351; 375]. Форма инессива указывает на локализацию ситуации в названном через лицо месте, форма иллатива – на направленность участника ситуации в названное лицом место, элатив употребляется при указании на названный через лицо исходный простанственный ориентир [Некрасова 2020: 398–399; 2021: 77]. Примеры: *Пукаліс Прокопьевичыс не йӧзын, а* ***вон-нэз-а-с*** [брат-PL-INESS-POSS.3SG] (С. Федосеев) ‘Прокопьевич был в гостях не у чужих людей, а в доме брата и его семьи’; *Баб лӧсьӧтчис петны керкусис, висьталіс спасибо Галялӧ, корис вовлыны жӧ бӧра* ***баб-без-а-с*** [бабушка-PL-ILL-POSS.3SG] (С. Федосеев) ‘Бабушка собралась выйти из избы, сказала спасибо Гале, пригласила в гости к себе (букв. ‘прийти в дом, где проживает бабушка и ее семья’)’.

Следует отметить, что в ряде коми-зырянских диалектов, а именно в нижневычегодском, вымском и лузско-летском, в значении ассоциативности наряду с суффиксом *-яс* используется суффикс *-ян* (*-ан*), при этом словоформы обязательно оснащены посессивным суффиксом, который занимает крайне левую позицию в линейной цепочке морфем. Примеры: вым. *ин'ка-ыд-ан* ‘твоя свекровь и те, кто с ней’; *Пэт'-ыс-ан* ‘Петя и те, кто с ним’ [Жилина 1998: 54]; лл. ***Мам-ыд-йан-лӧ*** *мӧдӧд* ‘Пошли (что-л.) матери и тем, кто с ней’ [Жилина 1985: 36]; нв. ***Бат'-э-йан*** *мунины карӧ* ‘Отец мой и другие с ним уехали в город’ [Сорвачева 1978: 35]. В литературном языке и большинстве диалектов этот суффикс допускают только лексема *пи* ‘сын’ и существительные, образованные с помощью суффиксоида *пи*: *пиян* ‘сыновья’, *каньпи* ‘котенок’ – *каньпиян* ‘котята’. В коми-пермяцком языке со словом *пи* ‘сын’ употребляется стандартный суффикс множественного числа: *пиэз* ‘сыновья’. Слово *пиян* лексикализовалось без оттенка множественности в значениях: 1) ребенок, 2) детеныш: *каньпиян* ‘котенок’, *понпиян* ‘щенок’, 3) ветка, побег, поросль: *кӧзпиян* ‘елочка, еловая поросль’, *кыдзпиян* ‘березка’ [КПРС 1985: 346]. Форма множественного числа этих слов образуется стандартно: *пиян-нэз* ‘дети’, *понпиян-нэз* ‘щенки’, *кыдзпиян-нэз* ‘березки’.

В типологических исследованиях ассоциативности отдельное внимание уделяется фокусному элементу. Необходимо отметить, что фокусным

(фокальным) называется эксплицитно выраженный референт, а имплицитные референты – ассоциированными [Даниэль 2000: 25; Багирокова и др. 2020: 86]. В качестве фокусного элемента в языках мира чаще выступают одушевленные существительные, реже неодушевленные. Существительные, способные выступать в форме ассоциативной множественности, в работе М. Даниэля и Э. Моравчик приводятся в виде следующей иерархии [Daniel, Moravcsik 2005]:

Имена собственные > Термины родства > Прочие нарицательные имена, обозначающие людей > Имена, не обозначающие людей.

В коми-пермяцком, как и в коми-зырянском языке, в выражении ассоциативной множественности задействованы первые три позиции на этой шкале, чаще всего используются два лексических класса существительных – термины родства и имена собственные.

Ассоциативы, образованные от терминов родства. Показатель множественности в ассоциативной функции может присоединяться к терминам родства, называющим лицо, находящееся в отношении родства или свойства: отец, мать, брат, бабушка, теща и др. Примеры: ***Мам-мез-ӧ*** [мать-PL-POSS.1SG] *ытшкисьны мунісӧ* (А. Невтонова (комиӧдіс М. П. Лихачев)) ‘Мои родители пошли косить’; *Колӧ кежны* ***дед-дэз-ӧ*** [дед-PL-ILL], *и кежи, и пыри керкуас* (С. Федосеев) ‘Надо свернуть к дому дедушки и его семьи, и свернул, и зашел в дом’; *– Ме, мам, котрася* ***кума-эз-а-ным*** [кума-PL-ILL-POSS.1PL], ***тётка-эз-а-ным*** [тетя-PL-ILL- POSS.1PL] *эшӧ пырала* (В. Кольчурин) ‘– Я, мама, сбегаю к нашей куме, еще к нашей тете зайду’; *Прокопьевичыс вель дыр ни эз вовлы* ***вон-нэз-а-с*** [брат-PL-ILL-POSS.3SG] (С. Федосеев) ‘Прокопьевич уже довольно давно не бывал у брата’.

Ассоциативы, образованные от собственных имен. Формы ассоциативной множественности в большинстве случаев образуются от имен. Примеры: *И ӧтпыр Борис локтіс* ***Маша-эз*** [Маша-PL] *ордӧдз* (С. Федосеев) ‘И однажды Борис пришел в дом семьи Маши’; *Кагаэсӧ чожа пыртісӧ вичкуын да бӧра жӧ ӧтік лунӧ и нимтісӧ* ***Гриша-эз-лісь*** [Гриша-PL-ABL] *зонкасӧ Андрейӧн, а* ***Прокоп-пез-лісь*** [Прокопий-PL-ABL] – *Мишаӧн* (С. Федосеев) ‘Детей сразу крестили в церкви и снова в один и тот же день, и назвали сына Гриши Андреем, а сына Прокопия – Мишей’; *Богатӧйкодя олісӧ* ***Егорика-эз-лӧн*** [Егорика-PL-GEN] – *быдӧс, мый коліс бы Ӧльзалӧ, сія и вӧлі* (С. Федосеев) ‘Семья Егорики жила богато – все, что нужно было Эльзе, то и было’; *– Тэ пукалышт жӧ эстӧн, зонка, дозирайт, а ме котрася* ***Закар-рес*** [Захар-PL] *дынӧдз, отирсӧ кытсала.* (Ф. Истомин) ‘– Ты посиди-ка здесь, парень, присматривай, а я сбегаю к Захару и к тем, кто с ним, людей позову’.

Однозначная интерпретация фамилий, оснащенных суффиксом множественности, возможна только при наличии контекста, так как без кон-

текста такие случаи можно интерпретировать как в аддитивном (однофамильцы или члены одной семьи), так и в ассоциативном значении. В большинстве случаев при выражении ассоциативного значения фамилия употребляется вместе с именем. Пример: <…> *талун* ***Васька Миков-вез-лӧн*** [Васька Миков-PL-GEN] *куліс Нина нима нывка* (С. Федосеев) ‘<…> сегодня умерла дочь Нина семьи Васьки Микова’.

Формы со значением ассоциативной множественности могут быть образованы также от отчеств. Как и в случае с фамилиями, они чаще выступают вместе с именем. Примеры, *Сідз* ***Иван Егорович-чез*** [Иван Егорович-PL] *и вердісӧ гӧсьнысӧ: хозяйкаыс ӧмас сюйышӧ, а хозяиныс, натьӧ, бы бӧр ӧмсис кыскӧ* (С. Федосеев) ‘Иван Егорович с женой так и угощали гостя: хозяйка в рот кладет, а хозяин как бы обратно изо рта достает’; *Посӧдзын видзӧтчис, кывзісис и вӧлись улицаӧт иньдӧтчис* ***Егор Петрович-чез-лань*** [Егор Петрович-PL-APPR] (С. Федосеев) ‘В сенях он подсматривал, подслушивал и только потом по улице направился в сторону дома Егора Петровича (или в сторону Егора Петровича и тех, кто рядом с ним)’; ***Иван Егорович-чез-лӧн*** [Иван Егорович-PL-GEN] *жӧ джоджныс праздникӧдз и праздник бӧрсянь веж чочком, топ керкуаныс юррезныс вылын ветлӧны* (С. Федосеев) ‘Пол же в доме Ивана Егоровича и его семьи до праздника и после праздника очень чистый, как будто в доме на головах ходят’; *Лиза сёрӧн ни рытнас пырис* ***Прокопьевич-чез-а-с*** [Прокопьевич-PL-ILL-POSS.3SG] (С. Федосеев) ‘Уже поздно вечером Лиза зашла в дом Прокопьевича’.

Ассоциативы, образованные от одушевленных существительных, не являющихся терминами родства. Из группы одушевленных существительных, не являющихся терминами родства, ассоциативы образуются преимущественно от лексем *дядь, дядя* ‘дядя’ и *тётка* ‘тетя’, которые в сочетании с собственными именами употребляются в значениях ‘мужчина’ и ‘женщина’, а также *дед* и *баб* в значениях соответственно ‘пожилой мужчина’ и ‘пожилая женщина’. Примеры: *Сідз кыссис сэтчӧдз, кытчӧдз нылочкаӧс, сэк кежӧ вит годсяӧс ни, эз пур* ***Гришика баб-без-лӧн*** [бабушка-PL-GEN] *пон Дамка* (Т. Фадеев) ‘Так продолжалось до тех пор, пока девочку, в то время уже пятилетнюю, не искусала собака Дамка семьи бабушки Гришики’; *Сідз гӧститіс Митиперыс* ***Гаврил дяд-дез-ын*** [дядя-PL-INESS], *топ роднӧйӧс панталісӧ и кольлалісӧ* (С. Федосеев) ‘Так гостил Митипер у дяди Гаврила, как родного встретили и проводили’.

Референция при выражении ассоциативной множественности предполагает отсылку как к родственной (чаще всего), так и к неродственной совокупности лиц, которые в сознании говорящего могут быть идентифицированы по одному представителю. Эксплицитно выраженным может быть родственник по прямой и боковой линии независимо от поколения и пола, а также любой человек, известный говорящему.

Таким образом, коми языки демонстрируют сходство в аспекте лексической сочетаемости показателя множественности. В обоих языках ассоциативы образуются от имен собственных и терминов родства, реже – от других одушевленных существительных, обозначающих людей. Различие составляет спорадическое изменение линейной модели словоформы при выражении значения ассоциативной множественности в коми-зырянском языке, а также наличие специализированного показателя ассоциативности в ряде коми-зырянских диалектов.

Сокращения

Глоссы: 1 – 1-е лицо, 2 – 2-е лицо, 3 – 3-е лицо, PL – множественное число, POSS – посессивность, SG – единственное число, ABL – аблатив, APPR – аппроксиматив, GEN – генитив, DAT – датив, EL – элатив, ILL – иллатив, INESS – инессив.

Диалекты коми языка: вым. – вымский, лл. – лузско-летский, нв. – нижневычегодский.

Литература

Багирокова И. Г., Баранова А. И., Ландер Ю. А. Материалы к типологии ассоциативной множественности: кубанский диалект кабардино-черкесского языка // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 7. С. 84–106.

Даниэль М. А. Типология ассоциативной множественности: дис. … канд. филол. наук. М.: РГГУ, 2000. 195 с.

Жилина Т. И. Лузско-летский диалект коми языка. М.: Наука, 1985. 272 с.

Жилина Т. И. Вымский диалект коми языка. Сыктывкар: Пролог, 1998. 439 с.

КПЯ 1962 – Коми-пермяцкий язык. Введение, фонетика, лексика и морфология. Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 1962. 340 с.

КПРС 1985 – Коми-пермяцко–русский словарь. М.: Рус. яз., 1985. 620 с.

ККПЯ – Корпус коми-пермяцкого языка [Электронный ресурс]. URL: http://perem.komicorpora.ru (дата обращения: 02–12.09.2024).

Некрасова Г. А. Конкуренция иллатива и послелогов в коми-зырянском языке // Acta Linguistica Petropolitana. 2020. Vol. 16 (3). С. 377–406.

Некрасова Г. А. Элатив в пермских языках: межъязыковые различия // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 1. С. 74–83.

Некрасова Г. А. Ассоциативная множественность в коми языке // Вестник угроведения. 2023а. Т. 13. № 2 (53). С. 225–233.

Некрасова Г. А. Категория падежа имени существительного в пермских языках. Сыктывкар, 2023б. 516 с.

Сажина С. А. Словоизменение существительных в языке кировских пермяков // Ежегодник финно-угорских исследований. 2021. Т. 15. Вып. 1. С. 34–44.

Сорвачева В. А. Нижневычегодский диалект коми языка. М.: Наука, 1978. 227 с.

Daniel M., Moravcsik E. The Associative Plural // The World Atlas of Language Structures. Oxford: Oxford University Press, 2005. Pp. 150–153.